

— Дайте сет А: пасту, карамельный пудинг, куриные крылышки и десерт из маття.

— Мисс, сегодня наш ресторан дарит клиентам порцию чизкейка и тирамису. Благодарим за заказ, — произнес официант.

Атмосфера за столом была странной. Чжан Цзиннин смотрел на Фань Мэйци, Фань Мэйци — на Хэ Мэй, а та, выпучив глаза, сверлила Чжан Цзиннина яростным, почти хищным взглядом.

Этот обед тянулся словно целая вечность. Перед Чжан Цзиннином тарелка оставалась почти нетронутой, еда Фань Мэйци тоже почти не уменьшилась, зато тарелка Хэ Мэй выглядела как поле битвы: она в одиночку съела всю пасту, предназначавшуюся на троих. Даже покончив с трапезой, Хэ Мэй не сводила с Чжан Цзиннина глаз, словно готова была проглотить его живьем, лишь бы утолить свою ненависть.

Чжан Цзиннин не выдержал и воскликнул:

— Да сколько можно злиться? Если хочешь, ударь меня, считай это компенсацией!

— Разве я позволю тебе так легко отделаться? Я хочу, чтобы ты сгорел в пучине собственного стыда! — процедила Хэ Мэй сквозь зубы.

Про себя Чжан Цзиннин проклинал Сюй Но на чем свет стоит, помянув всех его предков и потомков до десятого колена. Все из-за него! С чего это он вдруг вздумал покупать ему телефон? Если бы не это, разве случилось бы такое? Впрочем, и себя винил: зачем было на пустом месте заводить разговор о покупке телефона? С ума, что ли, сошел от безделья?

— Ниннин, ты наелся? — спросила Фань Мэйци.

— Э-э, да, наелся, — запинаясь, ответил Чжан Цзиннин.

— Сяо Мэй? — снова обратилась Фань Мэйци к девушке.

Хэ Мэй яростно кивнула и злобно бросила:

— Наелась.

Фань Мэйци вытерла пот со лба:

— Ну, тогда идем?

— Я не против, — тут же отозвался Чжан Цзиннин. — После обеда мне нужно заскочить в университет.

— Хм! — Хэ Мэй бросила на него презрительный взгляд. — Сестренка Мэйци, может, поедem танцевать в сад Цзиньго? Я угощаю. А вот некоторых личностей я в жизни никуда не позову.

Чжан Цзиннин поспешил откланяться:

— Тетушка, хорошо вам повеселиться, а я откланяюсь.

Он буквально сбежал, будто спасаясь от стихийного бедствия. Как только он оказался внизу, зазвонил телефон. Увидев имя Сюй Но, Чжан Цзиннин тут же принял вызов и закричал в трубку:

— Ты настоящий негодяй! Тебе обязательно было со мной спорить? Хорошо, тогда будем воевать до конца!

С этими словами он сбросил вызов. Сюй Но на другом конце провода остался в полном недоумении. Глядя на экран, он пробормотал:

— Что за бред? С ума он сошел, что ли?

Фань Мэйци сказала Хэ Мэй:

— Я ведь хотела устроить тебе свидание, а вы не только оказались знакомы, но и сцепились как заклятые враги. Эх...

— Сестренка Мэйци, знала бы я, что это за мерзавец, ни за что бы не пришла.

— А я ведь хотела сделать тебе сюрприз, думала познакомить вас... Видимо, не судьба.

— На самом деле, я уже не так сильно на них злюсь. И вообще, я уже собиралась увольняться с того места.

— Тогда зачем ты так себя вела? — удивилась Фань Мэйци.

— Сама не знаю. Вроде бы злость прошла, но стоило его увидеть, как я снова вскипела.

— Ты что, влюбилась в него?

— Что за глупости, сестренка Мэйци!

Послезавтра первое сентября, скоро начнется учеба. Чжан Цзиннин думал о том, что его студенческая жизнь подходит к концу: первая половина семестра — это сплошное повторение и подведение итогов, а вторая — практика. А что потом? Куда идти после выпуска? Он достал телефон, раздумывая, кому позвонить, но тут аппарат внезапно зазвонил сам.

— Алло?

— Цзиннин, это твой новый номер? Это я, тетушка.

— О, тетушка, а я уж думал, кто это.

— Хочу пригласить тебя пообедать, есть время?

— Ну конечно, тетушка! Как я могу быть занят, если вы приглашаете?

— Ох уж эти твои лесты. В полдень, ресторан Лавив рядом с торговым центром Улица Фусин. Жду, не опаздывай, у меня для тебя есть огромный подарок.

— Какой еще подарок?

— Придешь — узнаешь, — ответила Фань Мэйци и повесила трубку.

Что за подарок? — пробормотал Чжан Цзиннин. — Вечно она напускает таинственности.

Время до полудня пролетело незаметно. Чжан Цзиннин сидел на скамейке перед торговым центром, доедая мороженое, как вдруг увидел ту самую продавщицу из отдела электроники в Карфуре, которую они с Сюй Но довели до белого каления. Она стояла у бокового выхода и, кажется, с кем-то разговаривала по телефону. Цзиннин решил, что лучше уйти, пока его не заметили и снова не отчитали. Он тут же шмыгнул в соседний универмаг Хуалунь, поднялся на пятый этаж, купил очки в форме лягушки и кепку. Глянув на часы, он понял, что уже пора, и направился в Лавив.

На парковке ресторана он увидел знакомый Ленд Ровер Фань Мэйци. Опоздал, подумал он, как же неудобно заставлять ее ждать. Все из-за того, что пришлось прятаться от продавщицы, а в конечном итоге — все из-за Сюй Но с его безумными подарками и кучей телефонов. Зайдя внутрь, он увидел Фань Мэйци, сидящую у окна, а напротив нее — девушку, повернутую к нему спиной. Чжан Цзиннин, решив, что там еще кто-то есть, быстро подошел к столу.

— Тетушка! — позвал он.

— А, Цзиннин пришел! Сяо Мэй, познакомься, это Цзиннин.

Девушка подняла голову, и их взгляды встретились.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!?

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!?

— Это ты!? — воскликнули они в один голос. Чжан Цзиннин узнал ее — это была та самая эффектная продавщица.

Фань Мэйци озадаченно почесала в затылке:

— Вы знакомы?

Она вдруг почувствовала, как от Хэ Мэй исходит мощная аура негодования, а Чжан Цзиннин, стоя рядом, принялся судорожно вытирать пот.

— Знакомы? Мы — заклятые враги, при виде которых искры летят!

— Враги? — Фань Мэйци заметила, что Хэ Мэй потеряла самообладание, и спросила: — Что происходит?

Хэ Мэй сквозь зубы принялась рассказывать все, что произошло в тот день в Карфуре. Чжан Цзиннин тихонько протестовал:

— Все было не так...

Хэ Мэй сверкнула глазами:

— А как?! И кстати, где тот извращенец? Что, развелись уже? Почему ты один пришел?

— Му-му-му-муж и жена? — Фань Мэйци едва не поперхнулась чаем. — Кхе-кхе, какие еще муж и жена?

Чжан Цзиннин, взглянув на тетушку, прошептал:

— Это был Сюй Но.

Фань Мэйци с шумом выплюнула чай, который пила, и вскрикнула:

— Пле-пле-пле-племянник?! Вы что, вы что, вы что... за моей спиной... стали «сломанными рукавами»? О небо! Как я посмотрю в глаза сестренке Сяохуэй на том свете? Сяохуэй, прости меня, я виновата, не вини меня! — не обращая внимания на окружающих, запричитала она.

— Да нет же, тетушка, о чем вы думаете? Мы не такие!

— Ох, напугал ты меня.

Фань Мэйци снова повернулась к Хэ Мэй:

— Ну ты тоже хороша, как можно было подумать, что мой племянник и его друг — «сломанные рукава»?

— Просто меня воротит от их вида.

— Позволь представить вам друг друга. Цзиннин, это моя близкая подруга, Хэ Мэй. Она учится в университете Х, как и ты, на четвертом курсе. Решила на каникулах подработать, попала в Карфур, встретила вас, а потом сама уволилась. Сейчас работает у нас в юридической фирме на административной должности.

Представив их друг другу, Фань Мэйци настояла на заказе еды. Чжан Цзиннин протянул Хэ Мэй руку:

— Рад знакомству.

— Хм, — Хэ Мэй задрала подбородок и проигнорировала его. Чжан Цзиннин растерянно потер руки. Заметив неловкость, Фань Мэйци поспешно сказала:

— Давайте заказывать!

— Дайте сет А: пасту, карамельный пудинг, куриные крылышки и десерт из маття.

— Мисс, сегодня наш ресторан дарит клиентам порцию чизкейка и тирамису. Благодарим за заказ, — произнес официант.

Атмосфера за столом была странной. Чжан Цзиннин смотрел на Фань Мэйци, Фань Мэйци — на Хэ Мэй, а та сверлила Чжан Цзиннина яростным взглядом.

Этот обед тянулся словно вечность. Перед Чжан Цзиннином тарелка оставалась почти полной, Фань Мэйци тоже почти не ела, зато тарелка Хэ Мэй была пуста — она съела всю пасту.

Покончив с едой, она продолжала буравить Цзиннина взглядом, словно хотела стереть его в порошок.

Чжан Цзиннин не выдержал:

— Да сколько можно злиться? Если хочешь, ударь меня, считай это компенсацией!

— Разве я позволю тебе так легко отделаться? Я хочу, чтобы ты сгорел в пучине собственного стыда! — процедила Хэ Мэй.

Про себя Чжан Цзиннин проклинал Сюй Но. Все из-за него! С чего это он вдруг решил купить телефон? Если бы не это, разве случилось бы такое? Впрочем, и себя винил: зачем заговорил о покупке? Сошел с ума от безделья?

— Ниннин, наелся? — спросила Фань Мэйци.

— Да, наелся, — запинаясь, ответил Цзиннин.

— Сяо Мэй? — снова обратилась Фань Мэйци.

Хэ Мэй яростно кивнула:

— Наелась.

— Ну что, идем? — спросила Фань Мэйци, вытирая пот.

— Я не против, — тут же отозвался Цзиннин. — Мне еще нужно в университет.

— Хм! — Хэ Мэй бросила на него взгляд. — Сестренка Мэйци, пойдем танцевать в сад Цзиньго? Я угощаю. А кое-кого я в жизни никуда не позову.

— Тетушка, хорошо вам повеселиться, а я пойду, — сказал Чжан Цзиннин и поспешно скрылся.

Внизу снова зазвонил телефон. Увидев имя Сюй Но, он крикнул в трубку:

— Ты негодяй! Тебе обязательно спорить? Хорошо, будем воевать до конца! — и бросил трубку.

Сюй Но на том конце провода пробормотал:

— Что за бред? Совсем с ума сошел?

Фань Мэйци сказала Хэ Мэй:

— Хотела устроить свидание, а вы оказались заклятыми врагами. Эх...

— Сестренка Мэйци, знала бы я, что это за мерзавец, ни за что бы не пришла.

— А я ведь хотела сделать тебе сюрприз... Видимо, не судьба.

— На самом деле, я уже не так сильно на них злюсь. И вообще, я уже собиралась увольняться.

— Тогда зачем ты так себя вела? — спросила Фань Мэйци.

— Не знаю. Вроде бы злости не было, но как увидела его — сразу вскипела.

— Ты что, влюбилась?

— Что за глупости, сестренка Мэйци!

Восемь.

Чжан Цзиннин приехал в университет и обнаружил, что большинство студентов уже вернулись. Он хотел зайти на кафедру поздороваться с преподавателями, как вдруг увидел своего приятеля Ся Яньлуо, который озирался по сторонам у дверей учебного отдела. Цзиннин на цыпочках подкрался к нему и хлопнул по спине.

— Эй, Ся Яньлуо, что высматриваешь?

Ся Яньлуо вздрогнул и подпрыгнул на месте.

— Ты что, хочешь меня до смерти напугать?! Чжан Цзиннин, бессовестный ты тип! Звоню тебе, а у тебя вечно телефон выключен. Я уж думал, ты сгинул с лица земли! — он в сердцах ударил Цзиннина кулаком в грудь.

— Полегче, «Лоянская красавица»! — рассмеялся тот.

Ся Яньлуо, будучи парнем, обладал мягкими, почти женственными чертами лица, из-за чего его часто принимали за девушку. К тому же из-за необычного имени преподаватели во время переключки вечно называли его «Ся Лоян», поэтому Чжан Цзиннин и придумал ему насмешливое прозвище «Лоянская красавица».

— Эй, Цзиннин, ты слышал?

— Что слышал?

— К нам на кафедру назначили нового преподавателя.

— Ну и пусть, мне-то что?

— Говорят, это женщина, и она просто ослепительно красива.

— Не интересно.

<http://bllate.org/book/21144/2144184>